

О. В. Зуга

Ижевск, Россия

О СТАТУСЕ СЛОВА «БЕСТОЛОЧЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ЛИНГВИСТИКЕ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В статье рассматривается функционирование слова бестолочь в современной речи носителей русского языка, варианты его анализа лингвистами в ходе проведения лингвистических экспертиз и оценки юристами в ходе судебных разбирательств.

Ключевые слова: бестолочь, лингвистическая экспертиза, приличная / неприличная форма высказывания.

Сведения об авторе: Оксана Владимировна Зуга, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Удмуртского государственного университета. 426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, 2-й корп., к. 220. E-mail: ozuga@rambler.ru.

O. V. Zuga

Izhevsk, Russia

ON THE STATUS OF WORD BESTOLOCH (WALLY) IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND ITS INTERPRETATION IN LINGUISTICS AND JURISPRUDENCE

The article deals with the functioning of the word bestoloch (wally) in the modern speech of native speakers of the Russian language, variants of its analysis by linguists in the course of linguistic expertise and its evaluation by lawyers in court proceedings.

Key words: bestoloch (wally), linguistic expertise, decent / indecent form of utterance.

About the author: Oksana Vladimirovna Zuga, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Chair of Russian Language, Theoretical and Applied Linguistics, Udmurt State University. Ul. Universitetskaya 1, 2-nd building, office 220, Izhevsk, 426034. E-mail: ozuga@rambler.ru.

Активное использование стилистически окрашенной лексики в разных контекстах и ситуациях общения делает задачу ее лингвистической расшифровки в последнее время наиболее актуальной. В данной работе мы рассмотрим функционирование слова *бестолочь* в современной речи носителей русского языка, варианты его анализа лингвистами в ходе проведения

лингвистических экспертиз и оценки юристами в ходе судебных разбирательств.

В словарях современного русского языка лексическое значение существительного *бестолочь* представлено одинаково – ‘глупый, бестолковый человек’. С точки зрения функционально-стилевой окраски в большинстве словарей эта лексема содержит помету о принадлежности слова к разговорной лексике, которая является «одной из двух разновидностей литературного языка (вторая разновидность – книжно-письменный, или кодифицированный, язык), существует преимущественно в устной форме и которой в неофициальных ситуациях пользуются главным образом представители городского образованного населения, владеющие русским языком как родным» [Словарь русской разговорной речи 2014: 9; Стернин, URL]. Однако в эмоционально-оценочной характеристике анализируемого слова мнение авторов словарей совпадает не всегда: *разг.* [Ушаков 1994]; *разг. неодобр.* [Ожегов 2009; Малый академический словарь 1981–1984; Русский семантический словарь 1998]; *разг. сниж.* Употребляется как *порицающее или бранное слово* [Ефремова 2000]; *бранно* [Кузнецов 2000; Большой энциклопедический словарь 2000]; *неодобр.* [Словарь русской брани 2003; Словарь русской разговорной речи 2014]. Это несовпадение может свидетельствовать, по мнению Н. Д. Голева, «либо о различных теоретических установках авторов словарей, разном «качестве» их интуиции или разном материале, либо об объективных стилистических сдвигах, которые произошли за определенный период, отделяющий создание одного словаря от другого» [Голев 2003].

Согласно [Понятия чести, достоинства и деловой репутации...] лексема *бестолочь* входит в группу слов, в самом значении которых заключена негативная (бранная) оценка кого-либо как личности (например, *дурак, гадина*), а значит, в силу своей семантики обладает оскорбительным потенциалом.

Наличие негативной оценки, которая содержится в значении анализируемого слова, приводит к тому, что носители языка воспринимают это слово как обидное и даже оскорбительное. В то же время понятие оскорбление

в обыденном понимании часто не совпадает с юридическим пониманием этого термина: «оскорбление в обыденном понимании гораздо шире, чем в юридическом. Для юридической квалификации высказывания как оскорбительного необходимым признаком является неприличная форма, а в обыденном понимании к оскорблению относят любые слова с негативной семантикой» [Матвеева, URL; Стернин, URL и др.]. См., например, статьи уголовного кодекса и кодекса административных правонарушений, согласно которым оскорблением является унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (КоАП РФ, статья 5.61. Оскорбление; УК РФ, статья 319. Оскорбление представителя власти; УК РФ, статья 297. Неуважение к суду). Иными словами, наказанию подлежит публичное адресное сообщение негативной информации, выраженное в неприличной речевой форме. Таким образом, при проведении судебной лингвистической экспертизы по определенным категориям дел важным оказывается вопрос о том, имеет ли слово неприличную форму.

Согласно классификации лексики с точки зрения нормативности И. А. Стернина слово *бестолочь* входит в разряд нормативной лексики русского языка, так как относится к разговорной лексике, а следовательно, по морально-этическому критерию (допустимости в общественном месте) является приличным, но допустимым преимущественно в устной речи.

Согласно концепции Н. Д. Голева слово *бестолочь* имеет среднюю степень инвективности, а значит, не имеет неприличной формы, так как под неприличной формой Н. Д. Голев предлагает понимать «форму с использованием лексем, лидирующих на шкале «сильной» инвективности» [Голев 2000: 20].

Степень инвективности (нарастание оттенков оскорбительного значения) определяется следующим образом: «если от 80% до 100% словарей указывают на то, что слово бранное, презрительное или уничижительное, то степень его инвективности «высокая», если от 50% до 80% – «средняя», от 20% до 50% – «невысокая», от 1% до 20% – «малая». Так, по наблюдениям Н. Д. Голева, к

словам с высокой степенью инвективности относятся *болван, дубина, идиот, кретин, осел* и т. д., к словам со средней степенью инвективности – *балда, дурак, олух* и т. д., к словам с невысокой степенью инвективности – *балбес, бестолочь, тупица* и т. д. и малой степенью инвективности – *дурень, пень, полудурок* и т. д. [Голев 2015].

Согласно концепции К. И. Бринева слово *бестолочь* относится к тем инвективным средствам русского языка, которые являются нежесткими (слабоинвективными), или деактуализируемыми. Таковыми являются слова, имеющие контексты, в которых инвективная интенция деактуализируется под воздействием пропозициональной установки [Бринев 2010]. (Ср.: «В разных контекстах и ситуациях, по отношению к разным лицам и в употреблении разных лиц, одно и то же слово на шкале инвективности достаточно легко меняет свое место» [Голев 2000].)

В Национальном корпусе русского языка мы обнаружили большое количество примеров, в которых инвективный заряд слова *бестолочь* нейтрализуется. Вот некоторые из них:

«– *Маришик, – рассмеялся Саша растроганно, – бестолочь ты моя любимая! Я загадал тебя!*» (Коняева И. «Любовь под снегом»).

«– *Рауль, бестолочь ты моя талантливая, береги ее, – проходя мимо нас сказала Катерина и подмигнула Алисе*» (Ловчикова А. «Моя сказочница. Часть 1. Скрытая жизнь»).

«*Я соскучилась уже, бестолочь ты моя любимая!!!!!!! как у тебя дела???)*****. *Надя*» (<https://ask.fm/Ksyusha4614/answers/55881924536>);

«– *Мне нужна ты. Моя любимая бестолочь...*» (https://vk.com/topic-34441440_27570878?post=43916).

Таким образом, лингвистический анализ с учетом различных концепций определения приличной/неприличной формы слова показал, что лексема *бестолочь* (глупый, бестолковый человек) содержит негативную информацию, однако имеет разговорную форму выражения, то есть остается в разряде нормативной лексики, хотя, как и многие другие разговорные

словоупотребления, может выглядеть стилистически неуместным в том или ином конкретном тексте (см, например, об этом [Стернин, URL; Матвеева, URL] и др.). Показательно, что лексема *бестолочь* не обнаружена нами в тематическом толковом словаре «Вербальная структура коммуникативного акта агрессии» [Потапова, Комалова 2015] и в Словаре стереотипных названий русского человека [Токарев 2014].

Рассмотрим судебную практику.

1. В 2015 году в ходе судебного заседания по гражданскому делу один из участников процесса, гражданин М. (в обоих примерах вместо имен собственных приводятся условные обозначения: М. – мужчина, Ж. – женщина), произнес в адрес другого участника процесса, свидетеля Ж., следующую фразу: *ну ничего не знает, бестолочь ты, по-русски говоря*. В отношении гражданина М. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ («Неуважение к суду»). Приговором суда первой инстанции от 26 июля 2016 года гражданин М. признан виновным в неуважении к суду, выразившемся в оскорблении участника судебного заседания – свидетеля Ж. Суд апелляционной инстанции признал приговор суда законным, обоснованным и справедливым, ссылаясь в том числе на заключение судебной лингвистической экспертизы, согласно которой в высказывании М. имеется негативная оценка свидетеля Ж., высказанная в утвердительной форме; в коммуникативной ситуации судебного заседания, относящейся к официально-деловому стилю речи, по лексико-стилистической окраске лексема характеризуется как бранная [Апелляционное постановление, URL].

2. В апреле 2015 года в ходе судебного заседания М., являясь участником судебного разбирательства в присутствии других участников процесса высказал в адрес Ж. в грубой форме оскорбительные, неприличные, противоречащие нравственным нормам и правилам поведения человека в обществе, слова – *ты бестолочь*. Согласно судебной лингвистической экспертизе слово *бестолочь* является оскорбительным, так как включает в себя ярко выраженное экспрессивно-оценочное значение негативного типа, и в данной ситуации имеет

в коммуникативном отношении направленный характер; слово *бестолочь* является резким, недопустимым в официальном публичном общении и в русской лексической стилистике относится к разряду бранных. Поскольку любые бранные слова, использованные в инвективной функции, являются неприличными, и прежде всего в сугубо официальной коммуникативной ситуации, слово *бестолочь* является неприличным. Гражданин М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ [Приговор суда, URL].

Как видим, в обоих случаях обвиняемые были признаны виновными по статье 297 УК РФ «Неуважение к суду»: неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства (<http://stykrf.ru/297>).

В комментарии к статье 297 УК РФ говорится о том, что «оскорблением могут признаваться лишь такие действия или высказывания, которые выражены в неприличной форме» (<http://stykrf.ru/297>).

Заметим, что в первом примере экспертом вообще не решался вопрос о наличии у слова *бестолочь* неприличной формы, а во втором – эксперт безапелляционно относит слово *бестолочь* к неприличной лексике, ссылаясь на наличие у него словарной пометы *бранное*.

Анализ коммуникативной ситуации, проведенный на основании данных, полученных из апелляционного постановления (ситуация 1) и текста приговора (ситуация 2), свидетельствует о том, что использование анализируемой лексемы в ситуации делового общения (судебное заседание) действительно является неуместным и при определенных условиях произнесения (публично, адресно и т. д.) действительно могло являться оскорбительным словоупотреблением, то есть входить в речевой акт оскорбления. Однако и в этом случае истцов могло оскорблять содержание (если оно не соответствует действительности), но не форма (ранее мы пришли к выводу о том, что слово *бестолочь* не имеет неприличной формы), а «использование нормативной лексики в негативных высказываниях не подлежит правовому регулированию» [Стернин 2006: 6; Стернин 2011].

Парадокс заключается в том, что согласно этому же комментарию к статье 297 УК РФ «ввиду особой роли в жизни общества судебной власти, участников судопроизводства, а также судебной процедуры судебной практикой признаются оскорбляющими судей и участников уголовного судопроизводства высказывания типа «дурак», «дебил», «ничтожество», «пустое место», которые в иных условиях не признаются имеющими неприличную форму» (Определения Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 19.01.2009 № 38-О08-39, от 29.04.2009 № 16-О09-11). Иными словами, оскорбление в данном случае рассматривается в соответствии с обыденным, более широким по отношению к юридическому, пониманием этого понятия: оскорбительными (по форме и содержанию) признаются любые слова с негативной семантикой. Очевидно, этим обстоятельством объясняется, во-первых, вынесение судами обвинительных приговоров и, во-вторых, отсутствие вопроса эксперту-лингвисту о наличии приличной/неприличной формы высказывания в одном из примеров, взятых нами для анализа из судебной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное постановление [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/k5fKMN>.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>.
3. *Бринев К. И.* Проблема экспертной оценки оскорбления. Оскорбление в правосознании лингвиста. Оскорбление как речевой акт [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/bD2KpC>.
4. *Голев Н. Д.* Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема. Юрислингвистика–2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000. С. 8–40.
5. *Голев Н. Д.* Юрислингвистический словарь инвективной лексики русского языка (к постановке проблемы). Актуальные проблемы русистики. Томск, 2003. Вып. 2. Ч. 1. С. 92–98.

6. *Голев Н. Д., Головачева О. В.* Юрислингвистический словарь инвективной лексики русского языка. Юрислингвистика–6: инвективное и манипулятивное функционирование языка. Барнаул, 2005.

7. Малый академический словарь. Академик: Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru>.

8. *Матвеева О. Н.* Оскорбление – унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/PQQw1L>.

9. *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Словарь русской брани (матизмы, обценизмы, эвфемизмы). СПб.: Норинт, 2003. 448 с.

10. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2009. 736 с.

11. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. М., 2004.

12. *Потапова Р. К., Комалова Л. Р.* Вербальная структура коммуникативного акта агрессии: Тематический толковый словарь / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. Языкознания. М., 2015. Вып. 1.

13. Приговор суда [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/tfuMss> (дата обращения: 25.06.2017).

14. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998.

15. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. Академик: Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru>.

16. Статья 297. Неуважение к суду [Электронный ресурс] // Уголовный кодекс РФ. Последняя действующая редакция с комментариями. URL: <http://stykrf.ru/297>.

17. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1.: А–И. / М. Я. Гловинская, Е. И. Голанова, О. П. Ермакова и др.; отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2014. 776 с.

18. *Стернин И. А.* Неприличная форма высказывания в лингвокриминалистическом анализе текста. «Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика»: Интернет-конференция [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/TYDR6W>.

19. *Токарев Г. В.* Словарь стереотипных названий русского человека. М., 2014.

20. Энциклопедический словарь. Академик: Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru>.

REFERENCES

1. Judgment on appeal [Apellyatsionnoe postanovlenie]. URL: <https://goo.gl/k5fKMN>.
2. Unabridged Explanatory Dictionary of Russian Language [Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka]. Editor-in-Chief S. A. Kuznetsov. Spravochno-informatsionnyy portal GRAMOTA.RU: russkiy yazyk dlya vseh – Reference and information portal GRAMOTA.RU: Russian language for all. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>.
3. Brinev K. I. The problem of expert evaluation of insults. Insult in the legal understanding of a linguist. Insult as a speech act [Problema ekspertnoy otsenki oskorbleniya. Oskorblenie v pravosoznanii lingvista. Oskorblenie kak rechevoy akt]. URL: <https://goo.gl/bD2KpC>.
4. Golev N. D. Juridification of natural language as a linguistic problem [Yuridizatsiya estestvennogo yazyka kak lingvisticheskaya problema]. Yurislingvistika–2 . Russkiy yazyk v ego estestvennom i yuridicheskom bytii – Legal linguistics 2. Russian language in its natural and legal life. Barnaul, 2000. P. 8–40.
5. Golev N. D. The legal-linguistic dictionary of the invective vocabulary of the Russian language (shaping the problem) [Yurislingvisticheskiy slovar' invektivnoy leksiki russkogo yazyka (k postanovke problemy)]. Aktual'nye problemy rusistiki: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii – Acute problems of Russian Studies: Materials of the International Scientific Conference. Tomsk, 2003. Vol. 2. Part 1. P. 92–98.
6. Golev N. D., Golovacheva O. V. The legal-linguistic dictionary of the invective vocabulary of the Russian language [Yurislingvisticheskiy slovar' invektivnoy leksiki russkogo yazyka]. Yurislingvistika–6: invektivnoe i manipulyativnoe funktsionirovanie yazyka – Legal linguistics 6: the invective and manipulative functioning of the language. Barnaul, 2005.
7. Minor Academic Dictionary [Malyy akademicheskii slovar']. Akademik: Slovari i entsiklopedii na Akademike – Academician: Dictionaries and encyclopedias on Academician. URL: <http://dic.academic.ru>.
8. Matveeva O. N. Insult - humiliation of honor and dignity expressed in indecent form [Oskorblenie – unizhenie chesti i dostoinstva, vyrazhennoe v neprilichnoy forme]. URL: <https://goo.gl/PQQw1L>.
9. Mokienko V. M., Nikitina T. G. The dictionary of Russian Abuse (matizms, obscenes, euphemisms) [Slovar' russkoy brani (matizmy, obstsenizmy, evfemizmy)]. St. Petersburg, 2003.
10. Ozhegov S. I. Explanatory Dictionary of the Russian Language [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka]. Ed. L. I. Skvortsova. Moscow, 2009.

11. Concepts of honor, dignity and business reputation: Controversial media texts and the problems of their analysis and evaluation by lawyers and linguists [Ponyatiya chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii: Spornye teksty SMI i problemy ikh analiza i otsenki yuristami i lingvistami]. Moscow, 2004.
12. Potapova R. K., Komalova L. R. Verbal structure of the communicative act of aggression: Thematic dictionary [Verbal'naya struktura kommunikativnogo akta agressii: Tematicheskiiy tolkovyy slovar']. Vol. 1. Moscow, 2015.
13. Court sentence [Prigovor suda]. URL: <https://goo.gl/tfuMss>.
14. Russian Semantic Dictionary. Thesaurus, systematized by classes of words and meanings [Russkiy semanticheskiiy slovar'. Tolkovyy slovar', sistematizirovannyi po klassam slov i znacheniy]. Ed. by N.Yu. Shvedova. Moscow, 1998.
15. The Modern Thesaurus of the Russian Language by Efremova [Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka Efremovoy]. Akademik: Slovarei i entsiklopedii na Akademike – Academician: Dictionaries and encyclopedias on Academician. URL: <http://dic.academic.ru>.
16. Article 297. Contempt of court [Neuvazhenie k sudu]. Ugolovnyy kodeks RF – The Criminal Code of the Russian Federation. URL: <http://stykrf.ru/297>.
17. Thesaurus of Russian Colloquial Speech [Tolkovyy slovar' russkoy razgovornoy rechi]. M. Ya. Golovinskaya, E. I. Golanova, O. P. Ermakova and others; Ed. by L. P. Krysin. Vol. 1: A–I. Moscow, 2014.
18. Sternin I. A. Indecent form of utterance in linguistic analysis of text [Neprilichnaya forma vyskazyvaniya v lingvokriminalisticheskom analize teksta]. Yurilingvistika: sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza, lingvokonfliktologiya, yuridiko-lingvisticheskaya germevtika: Internet-konferentsiya – Legal linguistics: forensic linguistic examination, lingvoconflictology, legal and linguistic hermeneutics: Internet conference. URL: <https://goo.gl/TYDR6W>.
19. Tokarev G. V. Dictionary of Stereotyped Russian Ways to Name a Person [Slovar' stereotipnykh nazvaniy russkogo cheloveka]. Moscow, 2014.
20. Encyclopedic Dictionary [Entsiklopedicheskiiy slovar']. Akademik: Slovarei i entsiklopedii na Akademike – Academician: Dictionaries and encyclopedias on Academician. URL: <http://dic.academic.ru>.